

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
24 May 2017
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по объединенным пятому
и шестому периодическим докладам Аргентины***

1. Комитет против пыток рассмотрел объединенные пятый и шестой доклады Аргентины (CAT/C/ARG/5-6) на своих 1517-м и 1520-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1517 и 1520), состоявшихся 26 и 27 апреля 2017 года, и на своем 1537-м заседании, состоявшемся 10 мая 2017 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие на применение факультативной процедуры представления докладов, позволяющей наладить более предметный диалог между государством-участником и Комитетом. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что рассмотрение объединенных пятого и шестого периодических докладов произошло спустя 13 лет после вынесения последних заключительных замечаний Комитета.

3. Комитет высоко оценивает диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, и дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения периодического доклада.

B. Положительные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало все основные действующие договоры по правам человека или присоединилось к ним.

5. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

а) принятие в 2012 году Закона № 26844, вносящего изменения в Закон 2008 года № 26364 о предотвращении и наказании торговли людьми и оказании помощи пострадавшим;

б) принятие в 2012 году Закона № 26827 о создании национальной системы предупреждения пыток и в 2014 году декрета № 465/2014, регламентирующего его выполнение;

в) принятие в 2011 году Закона № 26679, инкорпорирующего в Уголовный кодекс положения, касающиеся преступления насильственного исчез-

---

* Приняты Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

новения, и в 2012 году Закона № 26791, вводящего уголовную ответственность за преднамеренное убийство женщин по признаку пола;

d) вступление в силу в 2010 году Национального закона о психическом здоровье (Закон № 26657);

e) вступление в силу в 2009 году Закона № 26485 о всесторонней защите в целях предупреждения, пресечения и искоренения насилия в отношении женщин в сфере межличностных отношений и в 2014 году Закона № 27039 о создании «Специального фонда для борьбы с гендерным насилием» и бесплатной телефонной линии (номер 144), функционирующей по всей стране;

f) принятия в 2006 году Общего закона о признании и защите беженцев (Закон № 26165).

6. Комитет принимает к сведению инициативы государства-участника по изменению своей политики и процедур, направленных на укрепление защиты прав человека и обеспечение применения положений Конвенции, в частности:

a) создание в 2006 году Отдела по вопросам насилия в семье Верховного суда Республики и принятие в 2016 году Национального плана действий по предупреждению и искоренению насилия в отношении женщин и наказанию за такие деяния (на 2017–2019 годы);

b) принятие в 2015 году постановления № 1379 о создании Программы оказания помощи лицам, находящимся под электронным наблюдением, и постановления № 86/2016, расширяющего территориальный охват программы на всю Республику, а также осуществление в 2016 году программы «Правосудие-2020», направленной, помимо прочего, на поощрение принятия мер, альтернативных лишению свободы;

c) создание в 2013 году Управления государственной прокуратуры по делам об институциональном насилии;

d) принятие в 2011 году декрета № 141/11 о создании «Центра помощи жертвам нарушений прав человека «Д-р Фернандо Ульоа»;

e) принятие в 2010 году декрета № 4/2010 о рассекречивании всей информации, касающейся действий вооруженных сил в период 1976–1983 годов.

7. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянное приглашение посетить страну мандатариям всех специальных процедур Совета по правам человека.

C. Основные аспекты, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

8. Признавая соблюдение государством-участником процедуры принятия последующих мер и представленную им в письменном виде информацию (CAT/C/ARG/CO/4/Add.1 и CAT/ARG/CO/4/Add.2), Комитет в то же время выражает сожаление в связи с тем, что рекомендации, отмеченные в предыдущих заключительных замечаниях как отобранные для последующей деятельности (CAT/C/CR/33/1), выполнены не были. Речь идет о создании общенационального реестра для целей сбора информации о деятельности национальных судов в контексте случаев применения пыток и жестокого обращения (пункты 31 и 32), усилении защиты представителей уязвимых групп (пункты 35 и 36), обеспечении проведения личного обыска при соблюдении соответствующих международных норм (пункты 11 и 12 с)) и создания общенационального профилактического механизма (пункты 25 и 26).

Определение и квалификация пытки в качестве преступления

9. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что определение преступления пытки, содержащееся в статье 144-тер Уголовного кодекса, не соответствует положениям статьи 1 Конвенции, так как в нем не учитывается намерение совершить преступление, а уголовная ответственность за его совершение распространяется лишь на ограниченное число активных субъектов. Комитет принимает к сведению начатый государством процесс внесения изменений в Уголовный кодекс и взятое им на себя обязательство устранить недостатки в существующем определении преступления пытки (статьи 1 и 4).

10. **Государству-участнику следует привести содержащееся в статье 144-тер Уголовного кодекса определение пытки в соответствие со статьей 1 Конвенции, отразив в нем намерение совершить преступление и включив в качестве активных субъектов преступления иных лиц, которые выступают в официальном качестве или по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия которых было совершено преступление. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 9 своего замечания общего порядка № 2 (2008 года) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы после проведения законодательной реформы были сохранены наказания, соответствующие тяжести преступления пытки, согласно положениям пункта 2 статьи 4 Конвенции.**

Пытки и жестокое обращение в центрах содержания под стражей

11. Комитет вновь повторяет свою глубокую обеспокоенность, выраженную ранее в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/CR/33/1, пункт 6 а)), относительно жалоб на широкую практику применения пыток и неправомерного обращения со стороны подразделений службы безопасности и сотрудников центров содержания под стражей, которые имеют репутацию военнизированных структур с четкой иерархией. Такие случаи институционального насилия включают неправомерное обращение с заключенными при поступлении в пенитенциарные учреждения (так называемое «приветствие»), удушение с помощью пластиковых пакетов, пытки слуха, привязывание за щиколотки, нанесение ударов по подошвам ног и тяжелые коллективные наказания. Кроме того, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность (см. CAT/C/CR/33/1, пункт 6 л)) в связи с практикой интрузивных и оскорбительных личных обысков заключенных, проводящихся на регулярной основе и без каких-либо оснований, несмотря на наличие правил, которые регулируют эту практику. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что заключенных в качестве наказания произвольно и тайно переводят в другие места содержания под стражей вдали от места проживания их семей, как было отмечено Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во время поездки его представителей в Аргентину (см. CAT/OP/ARG/1, пункты 37 и 38). Кроме того, Комитет отмечает частые случаи насилия между заключенными, которые, согласно сообщениям, происходят в тюрьмах, в которых существует система самоуправления, и вымогательства при попустительстве сотрудников пенитенциарных учреждений (статьи 2, 12, 13 и 16).

12. **Комитет поддерживает рекомендации, вынесенные Подкомитетом по предупреждению пыток (см. CAT/OP/ARG/1, пункты 85 и 86), и призывает государство-участник принять срочные меры для рассмотрения случаев применения пыток и неправомерного обращения с заключенными в центрах содержания под стражей на федеральном и провинциальном уровнях в целях разработки соответствующей политики предотвращения и механизмов внутреннего и внешнего контроля. Комитет также рекомендует:**

а) недвусмысленно подтвердить абсолютный запрет пыток и публично предупредить о том, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких действий и подвергаться уголовному преследованию и соответствующему наказанию;

б) незамедлительно провести исчерпывающее и беспристрастное расследование всех случаев насилия в центрах содержания под стражей, рассмотрев возможную причастность к ним государственных должностных лиц и их вышестоящих начальников. Государству следует должным образом наказывать виновных и предоставлять родственникам жертв надлежащую компенсацию;

в) осуществлять строгий контроль за соблюдением процедур личного обыска и гарантировать, чтобы они не носили унижительного характера для заключенных и, если в этом есть необходимость, посетителей центров содержания под стражей. Государству-участнику следует проследить за тем, чтобы физические досмотры проводили только в исключительных случаях и как можно менее интрузивным способом прошедшие соответствующую подготовку сотрудники того же пола, что и заключенный, при полном уважении достоинства личности (правила 50–53 и 60 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы));

г) обеспечить, чтобы заключенные помещались в центры содержания под стражей, расположенные как можно ближе к месту их проживания, если того позволяет их вместимость, и чтобы необходимость перевода контролировалась компетентным органом;

е) принять необходимые меры для преобразования пенитенциарной системы в гражданский институт путем повышения квалификации ее сотрудников, обеспечения транспарентности ее деятельности и разделения функций обеспечения безопасности и обращения с заключенными.

Насилие со стороны сотрудников полиции

13. Комитет обеспокоен сообщениями о случаях насилия и произвола со стороны федеральных и провинциальных сил безопасности при задержании без судебного ордера, в особенности если речь идет о молодых людях и подростках, находящихся в социально маргинализованном положении, включая задержание для установления личности и другие виды задержания, не связанные с преступным поведением. Согласно полученной информации, к числу таких правонарушений принадлежат попытки убийства, как в случае Лукаса Кабельо, насильственные исчезновения и пытки, которые, как утверждается, были применены к 15-летнему Изекилу Виллануева и 18-летнему Ивану Наварро (статьи 2 и 16).

14. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры для того, чтобы:

а) оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать все утверждения о незаконных убийствах, произвольных арестах и задержаниях, пытках, притеснении и неправомерном обращении со стороны сотрудников полиции и обеспечить, чтобы предполагаемые виновные, а также старшие должностные лица, которые знали или должны были знать о том, что такие акты совершаются, подвергались уголовному преследованию и, в случае признания их виновными, были наказаны соразмерно тяжести совершенных ими деяний. В частности, государству следует обеспечить проведение эффективного судебного расследования в отношении применения пыток к Изекилу Виллануева и Ивану Наварро;

б) прибегать к мере заключения под стражу только в случае поминки на месте преступления и при наличии предварительно вынесенного судебного приказа, как это было предписано Межамериканским судом по правам человека в деле *Буласио против Аргентины*;

с) гарантировать предоставление де-юре и де-факто всем содержащимся под стражей лицам всех основополагающих правовых гарантий с момента их задержания, обеспечить строгое соблюдение требований о регистрации фактов заключения под стражу и наказывать всех лиц, которые их не соблюдают.

Условия содержания под стражей

15. Принимая к сведению строительство новых центров содержания под стражей, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с постоянным увеличением численности заключенных с 2009 года, что еще больше усугубляет проблему переполненности тюрем в некоторых провинциях и уже привело к чрезвычайной ситуации в пенитенциарных учреждениях провинции Буэнос-Айрес. Комитет также с обеспокоенностью отмечает увеличение числа женщин-заключенных в результате применения закона о психотропных веществах. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что упомянутый делегацией государства-участника коэффициент переполненности тюрем, определяется в расчете на 2–3,4 м² на заключенного в некоторых камерах (постановление 2892/2008), что значительно ниже существующих стандартов проживания в тюрьмах. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу практики длительного пребывания задержанных лиц в полицейских участках, несмотря на отсутствие необходимых для этого условий и неудовлетворительное состояние зданий. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в марте 2017 года в полицейском участке № 1 города Пергамино (провинция Буэнос-Айрес) произошел пожар, в результате которого погибло семеро задержанных. Комитет также обеспокоен ухудшением санитарных условий, нехваткой продовольствия, ограниченным доступом к медицинскому обслуживанию и совместным содержанием под стражей осужденных и задержанных лиц в связи с переполненностью тюрем. Об этом свидетельствуют многочисленные коллективные судебные разбирательства по всей стране (статьи 2, 11 и 16).

16. Комитет поддерживает рекомендации Подкомитета по предупреждению пыток (см. CAT/OP/ARG/1, пункты 58, 59, 62 и 64) и призывает государство-участник провести на федеральном и провинциальном уровнях проверку соответствия условий содержания под стражей как в тюрьмах, так и в полицейских участках правилам Нельсона Манделы и разработать план по обеспечению противопожарной безопасности в центрах содержания под стражей. Кроме того, государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по сокращению переполненности центров содержания под стражей, прежде всего путем использования мер, альтернативных лишению свободы;

б) прекратить практику использования полицейский участков как мест содержания под стражей заключенных и гарантировать выполнение этого запрета;

с) разработать надлежащую методику оценки вместимости пенитенциарных учреждений на федеральном и провинциальном уровнях в соответствии с действующими международными стандартами проживания;

д) продолжать свои усилия по разработке единого национального реестра лиц, лишенных свободы в качестве превентивной или карательной меры, в разбивке по судебному органу, полу, возрасту и процессуальному положению заключенных, и обеспечивать доступ их адвокатов и родственников к регулярно обновляемой информации.

Меры, связанные с лишением свободы

17. Комитет вновь повторяет свою обеспокоенность, выраженную ранее в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/CR/33/1, пункт 6 i)), относительно чрезмерно большого количества лиц (примерно 60% от общего числа заключенных), содержащихся под стражей в режиме предварительного заключения, и чрезмерной продолжительностью такого заключения. Приветствуя инициативы, направленные на поощрение использования мер, альтернативных тюремному заключению (см. пункт 6 b) выше), Комитет выражает сожаление в связи с приостановлением вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 27063), в котором содержатся положения, ограничивающие использование досудебного содержания под стражей. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность относительно готовящейся реформы Закона № 24660 об условиях исполнения наказаний, в результате которой многие заключенные лишаются возможности досрочного освобождения, включая лиц, отбывающих наказание за совершение ненасильственных преступлений. Это может оказать негативное влияние на их реинтеграцию в общество и усугубить существующую проблему переполненности тюрем (статьи 2 и 16).

18. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **провести оценку практики досудебного содержания под стражей на федеральном и провинциальном уровнях, с тем чтобы пересмотреть существующие правила, принять необходимые меры, включая подготовку судей, для того чтобы досудебное содержание под стражей применялось лишь в исключительных случаях и на ограниченный период времени, и поощрять принятие альтернативных ему мер в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);**

б) **избегать проведения законодательных реформ, противоречащих принципу последовательности, на котором, согласно международным стандартам, строится реинтеграция заключенных в общество (правило 87 Правил Нельсона Манделы, Токийские правила и правило 45 Бангкокских правил).**

Одиночное заключение

19. Комитет обеспокоен частыми случаями нерегулируемого содержания заключенных в одиночных камерах без какого-либо судебного контроля, включая, как было признано делегацией государства-участника, временное помещение содержащихся под стражей лиц в изоляторы для «обеспечения их безопасности» перед переводом в общую камеру или другое помещение. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о суровых условиях содержания в таких камерах (статьи 11 и 16).

20. **Государству-участнику следует привести практику одиночного заключения в соответствие с Правилами Нельсона Манделы. В частности, государству-участнику следует:**

а) **гарантировать, чтобы одиночное заключение применялось только в случаях, прямо предусмотренных законом;**

б) **обеспечить применение режима одиночного заключения исключительно в качестве крайней меры и в течение кратчайшего возможного срока под строгим судебным надзором и контролем;**

с) **обеспечить соответствие условий содержания в камерах одиночного заключения требованиям, необходимым для использования этой**

меры без ущерба для физической неприкосновенности и достоинства заключенного.

Случаи смерти в местах лишения свободы

21. Комитет с обеспокоенностью отмечает увеличение числа случаев смерти в местах лишения свободы, которое, по данным, представленным делегацией государства-участника, составило в среднем 43 смертей в год в учреждениях федеральной пенитенциарной системы в период 2008–2016 годов. Комитет выражает сожаление по поводу того, что данные имеются лишь о федеральных тюрьмах, и выражает сожаление в связи с несоответствиями между этими сведениями и информацией, представленной другими источниками, которые утверждают, что число лиц, погибших в заключении с 2010 года, составило 1 930 человек по всей стране. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о результатах расследований таких дел в течение отчетного периода на всей территории страны. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что значительная доля этих случаев связана с проблемами медицинского характера, возникающими вследствие ненадлежащего ухода в тюрьмах (статьи 2, 11 и 16).

22. **Государству-участнику следует принять необходимые меры для:**

а) незамедлительного проведения исчерпывающего и беспристрастного расследования всех случаев смерти в местах лишения свободы, используя для этих целей результаты соответствующих вскрытий, с тем чтобы установить возможную ответственность государственных должностных лиц, и, в соответствующих случаях, надлежащего наказания виновных и обеспечения адекватного возмещения членам семей жертв;

б) улучшения медицинского обслуживания в местах содержания под стражей, обеспечения доступа к медицинской помощи и перевода заключенных в больницы в случае необходимости;

в) сбора всеобъемлющей статистической информации о количестве случаев смерти в заключении по всей стране в разбивке по месту содержания под стражей, полу, возрасту, этнической принадлежности или гражданству и причинам смерти погибших, а также о подробных результатах расследования таких случаев.

Медицинский осмотр

23. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что оказание медицинских услуг в местах лишения свободы по-прежнему находится в ведении Министерства юстиции и в тесной связи с пенитенциарной системой, что может привести к конфликту интересов в тех случаях, когда необходимо установить признаки насильственной смерти в заключении. В этой связи Комитет обеспокоен постоянно поступающими из надежных источников сообщениями о том, что медицинский персонал тюрем подделывает документы, с тем чтобы скрыть полученные заключенными травмы (статьи 2, 12 и 16).

24. **Государству-участнику следует обеспечить:**

а) чтобы медицинские услуги в учреждениях пенитенциарной системы оказывались Министерством здравоохранения как на федеральном, так и на провинциальном уровне в соответствии с рекомендацией Подкомитета по предупреждению пыток (CAT/OP/ARG/1, пункт 54);

б) чтобы все медицинские осмотры заключенных, включая осмотр при поступлении в тюрьму, проводились, при соблюдении права на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни, независимым врачом по выбору заключенного, который должен быть ознакомлен с порядком применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

с) чтобы врачи могли конфиденциально и без риска подвергнуться репрессиям сообщить независимому следственному органу о наличии любых следов пыток или признаков неправомерного обращения.

Национальная система предупреждения пыток

25. Приветствуя принятие закона о создании национальной системы предупреждения пыток и декрета, регламентирующего его выполнение (см. пункт 5 b) выше), Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с тем, что Национальный комитет по предупреждению пыток, отвечающий за руководство этой системой, до сих пор не был создан. Приветствуя начало процесса отбора членов вышеупомянутого органа, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что предусмотренная законом процедура назначения шести представителей со стороны парламентских групп и одного со стороны исполнительной власти может привести к конфликту интересов, который ставит под угрозу создание Национального комитета, как это было отмечено Подкомитетом по предупреждению пыток (см. CAT/OP/ARG/1, пункт 16). Комитет также разделяет обеспокоенность Подкомитета по предупреждению пыток относительно институциональной структуры ряда местных механизмов предупреждения, не соответствующей критериям независимости, предусмотренным Факультативным протоколом к Конвенции. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что лишь в шести провинциях имеются уже функционирующие местные механизмы, и некоторые из них сталкиваются с серьезной нехваткой финансовых ресурсов для выполнения своего мандата (статья 2).

26. **Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать процесс формирования Национального комитета по предупреждению пыток и обеспечить избрание его членов на транспарентной и инклюзивной основе при соблюдении критериев независимости и принципов гендерного равенства и представленности населения. При этом они должны иметь соответствующую квалификацию и признанную компетенцию в области права и здравоохранения (см. статью 18 Факультативного протокола и CAT/OP/12/5, пункты 17–20). Для этого государству-участнику следует избегать назначения его членами лиц, занимающих должности, которые могут вызвать возникновение конфликта интересов (см. CAT/OP/ARG/1, пункт 16). Комитет также настоятельно призывает государство-участник ускорить процесс создания соответствующих механизмов на местном уровне в соответствии с упоминаемыми выше критериями и выделить необходимые ресурсы для осуществления ими своих функций.**

Органы по контролю условий содержания под стражей и предупреждению пыток

27. С удовлетворением отмечая наличие на федеральном и провинциальном уровнях различных органов, отвечающих за предупреждение пыток и осуществление контроля условий содержания под стражей, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с тем, что сотрудники Государственной прокуратуры по надзору за пенитенциарными учреждениями, действующей в качестве механизма предупреждения пыток в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении как федеральных, так и провинциальных органов власти (Закон № 26827, статья 32), не имеют доступа к тюрьмам провинции Кордоба для проведения оценки условий содержания федеральных заключенных. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что Национальное управление народного защитника и другие управления народных защитников, например в провинции Санта-Фе, сталкиваются с аналогичными проблемами в своей работе по защите заключенных (статья 11).

28. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все места содержания под стражей, включая полицейские участки, подвергались регулярным и независимым проверкам. При этом необходимо обеспечить доступ к местам содержания под стражей сотрудников органов, отвечающих за за-**

щиту прав человека заключенных. Государству-участнику следует также гарантировать этим органам свободный доступ к имеющейся информации о лишенных свободы лицах, включая информацию, содержащуюся в материалах судебных дел, и предоставить им возможность беспрепятственно защищать жертв институционального насилия.

Расследование утверждений о пытках и неправомерном обращении

29. Приветствуя некоторый прогресс в расследовании случаев пыток, включая создание Управления государственной прокуратуры по делам об институциональном насилии (см. пункт 6 с) выше), а также в рассмотрении некоторых судебных дел, благодаря активной деятельности гражданского общества и органов контроля, Комитет, однако, вновь повторяет свою обеспокоенность, выраженную в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/CR/33/1, пункт 6 b) и с)) по поводу безнаказанности, возникающей в результате увеличения количества зарегистрированных дел. Согласно полученной информации, это происходит из-за недостаточно тщательного ведения судебных расследований, в ходе которых не учитываются показания жертв, приверженности судебных органов официальной версии сотрудников полиции и персонала пенитенциарных учреждений и ошибочной квалификации преступлений как менее тяжких. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу нежелания жертв и свидетелей сообщать о происшествиях из-за страха репрессий в отсутствие механизма для их защиты, особенно в тех случаях, когда они находятся в местах содержания под стражей (статьи 2, 12, 13 и 16).

30. Комитет призывает государство-участник:

a) гарантировать незамедлительное и беспристрастное расследование всех заявлений о пытках или неправомерном обращении независимым органом, не допускающим институциональной или иерархической связи между следователями и предполагаемыми субъектами. Государству-участнику следует рассмотреть в этой связи возможность создания независимой от Государственной прокуратуры судебной полиции в соответствии с рекомендацией Подкомитета по предупреждению пыток (см. CAT/OP/ARG/1, пункт 110);

b) обеспечить соблюдение протокола о прокурорском расследовании случаев применения пыток и Минимальных стандартных правил расследования телесных повреждений и убийств, совершаемых сотрудниками сил безопасности;

c) обеспечить, чтобы власти по собственной инициативе проводили расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что имели место пытки или неправомерное обращение;

d) обеспечить, чтобы предполагаемые виновные были должным образом привлечены к суду и, в случае признания их виновными, понесли наказание в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний. Комитет обращает внимание на пункт 10 своего замечания общего порядка № 2 (2008), в котором он подчеркивает, что возбуждение преследования в связи с действиями, квалифицируемыми лишь в качестве жестокого обращения, при том что этим действиям присущи еще и элементы пытки, явилось бы нарушением Конвенции;

e) расширить профессиональную подготовку прокуроров и судей в целях повышения качества расследований и правильной квалификации деяний;

f) обеспечить, чтобы лица, предположительно виновные в применении пыток или неправомерном обращении, незамедлительно отстранялись от должности на весь период проведения расследований, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повто-

рять деяние, вменяемое им в вину, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

g) создать систему защиты и оказания помощи жертвам и свидетелям применения пыток в отношении заключенных для обеспечения их защиты от репрессий в любой форме;

h) принять безотлагательные меры дисциплинарного и уголовного характера в отношении государственных должностных лиц, угрожавших жертвам и свидетелям пыток репрессивными мерами или применявшими к ним такие меры.

Национальный реестр случаев применения пыток и неправомерного обращения

31. Принимая к сведению чрезвычайно сложную административную ситуацию, сложившуюся в рамках Национальной статистической системы, Комитет вновь повторяет свою обеспокоенность, выраженную в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/CR/33/1, пункт 7 е)) и сформулированную в 1997 году, относительно отсутствия реестра, в котором содержалась бы информация о случаях применения пыток и неправомерного обращения со стороны государственных должностных лиц во всех юрисдикциях государства-участника, включая информацию о ведущихся расследованиях и судебных процессах и их результатах (статьи 12 и 13).

32. Комитет вновь повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/CR/33/1, пункт 7 е)) и призывает государство-участник создать эффективную систему сбора статистических данных на национальном уровне, включая сведения о полученных жалобах, проводимых расследованиях и судебных процессах, вынесении обвинительных приговоров и наказании за применение пыток и неправомерное обращение, а также о предоставленных жертвам средствах возмещения ущерба, включая компенсацию и реабилитацию. При разработке этой системы государству-участнику следует воспользоваться опытом работы по сбору данных и регистрации дел, которая уже ведется другими учреждениями, например Государственной прокуратурой по надзору за пенитенциарными учреждениями, Комиссией памяти провинции Буэнос-Айрес и Институтом Джино Германи в Буэнос-Айресе.

Невыдворение и задержание на основании миграционного статуса

33. Приветствуя признание принципа невыдворения в законодательстве, регулирующем процессы высылки (статья 2 и 7 Закона № 26165) и экстрадиции (статья 8 Закона № 24767), Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность в связи с вынесенным Верховным судом Аргентины в 2015 году решением разрешить экстрадицию лиц, в отношении которых может быть применена смертная казнь в стране их происхождения. Это решение основывается на получении дипломатических гарантий того, что высшая мера наказания применена не будет (дело *Зонненфельда*). Хотя федеральное правительство еще ни разу не осуществило подобную экстрадицию, Комитет напоминает о том, что дипломатические гарантии не могут служить оправданием для нарушения принципа невыдворения. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что мигрантам, в том числе целым семьям, отказывают во въезде в страну на границе без возможности обжаловать это решение или получить юридическую помощь. Кроме того, он обеспокоен недавним принятием декрета «О необходимости и срочности» № 70/2017, отменяющего часть гарантий, предусмотренных Законом № 25871 о миграции и вводящего упрощенную процедуру высылки мигрантов, что значительно сокращает имеющееся у них время для обжалования решения. Несмотря на то, что делегация государства-участника заявила, что вышеупомянутый декрет соблюдает надлежащие процессуальные гарантии, Комитет отмечает, что в соответствии с ним лица, подлежащие высылке, обязаны представить убедительные доказательства отсутствия у них финансовых средств, для того чтобы ходатайствовать о предоставлении им бесплатной юридической помощи, что

препятствует их доступу к таковой. Кроме того, декрет предусматривает превентивное задержание мигрантов с начала осуществления упрощенной процедуры и до самой высылки. Этот срок может превысить 60 дней, при этом принятие других мер, носящих менее принудительный характер, равно как и риск побега, не рассматриваются (статья 3).

34. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы ни одно лицо не было выслано, возвращено или экстрадировано в другое государство, если имеются обоснованные причины полагать, что там ему будет угрожать личная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам, и не принимать никаких дипломатических гарантий в отношении таких лиц;

б) отменить или внести изменения в положения декрета «О необходимости и срочности» № 70/2017, с тем чтобы предоставить подлежащим высылке лицам достаточно времени для обжалования решения как на административном, так и на судебном уровне, и оперативную и бесплатную юридическую помощь на каждом этапе процесса высылки во всех инстанциях;

с) обеспечить, чтобы законы и постановления в области миграции предусматривали содержание под стражей исключительно в качестве крайней меры после того, как альтернативные и менее суровые меры были должным образом изучены и исчерпаны и когда лишение свободы признается необходимым и соразмерным. Срок содержания под стражей должен быть как можно более коротким. Государству-участнику следует также обеспечить эффективный судебный контроль при вынесении решений о задержании мигрантов.

Содержание под стражей и неправомерное обращение на дискриминационных основаниях

35. Комитет вновь повторяет свою обеспокоенность, выраженную ранее в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/CR/33/1, пункт 6 g)), относительно расового профилирования, неправомерного обращения и насильственных обысков лиц африканского происхождения и мигрантов из других стран Латинской Америки со стороны сотрудников сил безопасности. Кроме того, Комитет обеспокоен информацией об унижительных обысках трансгендеров и транссвеститов в общественных местах и в полицейских участках, а также об их содержании под стражей в унижающих достоинство условиях, в особенности в провинции Буэнос-Айрес. Принимая к сведению меры по интеграции женщин-трансгендеров, содержащихся под стражей, о принятии которых сообщила делегация государства-участника, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что упомянутые программы не осуществляются на практике в тюрьмах и полицейских участках провинций. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в 2016 году было зарегистрировано 3 470 жалоб на дискриминацию, что почти вдвое превышает количество жалоб, полученных в предыдущем году, и выражает сожаление в связи с отсутствием информации о последующих мерах в связи с такими жалобами (статьи 2 и 16).

36. Государству-участнику следует:

а) дать сотрудникам федеральных и провинциальных сил безопасности четкие указания относительно запрещения дискриминации в местах содержания под стражей и уважения человеческого достоинства задержанных при личном обыске, который следует проводить только при отсутствии альтернативных мер;

б) обеспечить расследование всех случаев произвольных арестов, насилия и неправомерного обращения по причине иностранного происхождения, сексуальной ориентации и гендерной идентичности отдельных лиц в целях привлечения к ответственности и наказания виновных и, в

случае необходимости, отстранения от должности причастных должностных лиц;

с) обеспечить принятие специальной политики и программ, направленных на интеграцию и защиту лишенных свободы лиц с учетом их сексуальной ориентации или гендерной идентичности как на федеральном, так и на провинциальном уровне, и в полном соответствии с Законом № 26743 о гендерной идентичности.

Восстановление исторической памяти, установление истины и обеспечение правосудия в отношении преступлений против человечности

37. Признавая значительный прогресс в области восстановления исторической памяти, возмещения ущерба и обеспечения правосудия в отношении преступлений, совершенных в прошлом (см. пункт 6 d) и e) выше), и обязательство государства-участника продолжать реализацию существующих программ, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу признанной делегацией государства-участника задержки в рассмотрении ряда судебных дел и ослабления государственных учреждений, предоставляющих свою помощь при их расследовании (статьи 12 и 16).

38. Комитет рекомендует государству-участнику проводить оценки, которые способствовали бы разработке стратегий, направленных на ускорение процесса привлечения виновных к ответственности и проведения судебных заседаний по преступлениям против человечности, совершенным за время военно-гражданской диктатуры, и предоставить для этого необходимые ресурсы. Комитет также рекомендует продолжать осуществление политики по восстановлению исторической памяти путем сохранения архивов и мемориальных комплексов.

Гендерное насилие и женщины-заключенные

39. Приветствуя принятые меры по борьбе с гендерным насилием (см. пункты 5 с) и e) и 6 выше), Комитет вместе с тем обеспокоен тревожно большим количеством зафиксированных случаев преднамеренного убийства женщин по признаку пола и ростом физического насилия в отношении женщин-заключенных в федеральных тюрьмах. С удовлетворением отмечая представленную информацию о последующей деятельности в связи с убийствами женщин в 2015 году, Комитет, однако, выражает сожаление по поводу того, что эта информация не распространяется на отчетный период и на другие случаи гендерного насилия, в том числе в пенитенциарной системе. Комитет также с удовлетворением отмечает информацию о программах для расширения доступа к услугам здравоохранения для женщин-заключенных, в частности беременных; вместе с тем он по-прежнему обеспокоен нехваткой таких программ на федеральном и провинциальном уровнях с учетом недостатков, отмеченных рядом надзорных органов (статьи 2, 12 и 16).

40. Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия по борьбе со всеми формами гендерного насилия, в том числе в местах лишения свободы, за счет проведения тщательных расследований по всем жалобам, привлечения предполагаемых виновных к ответственности и, в случае установления их вины, вынесения им соответствующих наказаний и предоставления жертвам полного возмещения ущерба. Комитет повторяет рекомендацию, вынесенную Комитетом по ликвидации дискриминации относительно женщин-заключенных (см. CEDAW/C/ARG/CO/7, пункт 45), и рекомендует государству-участнику развивать и совершенствовать на федеральном и провинциальном уровнях программы, направленные на обеспечение доступа женщин-заключенных к медицинским услугам (правила 48 и 51 Бангкокских правил).

Средства правовой защиты

41. Приветствуя создание Центра помощи жертвам нарушений прав человека «Д-р Фернандо Ульоа» и обязательство государства-участника по расширению поддержки, оказываемой жертвам институционального насилия, Комитет вместе с тем отмечает, что в этом центре помощь оказывается преимущественно жертвам государственного террора. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает весьма скудную информацию о мерах компенсации и возмещения ущерба, назначенных судами или другими государственными органами в связи с другими случаями пыток или жестокого обращения, имевшими место за отчетный период (статья 14).

42. **Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012 года) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором подробно излагаются характер и сфера охвата обязательства государств-участников по предоставлению жертвам пыток полного возмещения ущерба и обеспечению их полноценной реабилитации. В частности, Комитет призывает государство-участник:**

а) как можно скорее расширить существующие программы реабилитации для жертв пыток и неправомерного обращения;

б) обеспечить всем жертвам пыток и неправомерного обращения полное возмещение ущерба, в том числе справедливую и адекватную компенсацию и, по возможности, наиболее полную реабилитацию.

Процедура последующих действий

43. Комитет просит государство-участник представить к 12 мая 2018 года информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 14 а), 26 и 32 выше. В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

44. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

45. Комитет предлагает государству-участнику представить свой седьмой периодический доклад не позднее 12 мая 2021 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой отчетности, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его седьмой периодический доклад по статье 19 Конвенции.